

Знание астрономии служило для такой цели, как составление гороскопов. И в Византии⁴⁹, и в Трапезундской империи в 30—40-е годы XIV в. интерес к гороскопам возрос. Весьма показателен в этом отношении уни-^{114}кальный трапезундский гороскоп 1336 г., дающий предсказания почти всем категориям трапезундского населения и содержащий немало исторических реалий⁵⁰. Упомянутый гороскоп находится в той же рукописи, что и сочинения Андрея Ливадина, написанные его рукой. Но он не принадлежит перу Ливадина и, возможно, был составлен уже упомянутым священником Мануилом⁵¹. Однако и в этом случае место его в кодексе Ливадина не случайно и еще раз указывает на то специфическое направление науки в Трапезунде, которое объединяло астрономию (и астрологию), медицину и географию. Составитель гороскопа упоминает города: Вавилон, Тавриз, Амиду, Шам (Сиам близ Дамаска), Мосул, области Палестины, Кавказа, Кипра, Египта, Татарики, Газарии (Крыма), не говоря уже о близлежащих тюркских владениях в Малой Азии. В том же гороскопе называется целый ряд наиболее распространенных недугов: от простуды и воспаления легких, головной боли и болезни сердца до апоплексии, брюшных и женских заболеваний. Автор гороскопа полагается не только на заступничество святых, но и на лекарственные средства.

Агиографическое сочинение Лазаропула, о котором говорилось выше, свидетельствует о широте врачебных познаний автора. Лазаропул подробно описывает симптомы болезней и способы врачевания и диагностики (например, по осадку мочи). Из сочинения Лазаропула и гороскопа 1336 г. следует, что в Трапезунде были довольно широко распространены желудочные и инфекционные заболевания. Среди способов лечения указываются и применение рвотных средств, и отворение крови, и лечение диетой, и широкий спектр смягчающих и общеукрепляющих лекарств. Но, как и полагается в агиографическом тексте, окончательное выздоровление происходило лишь при заступничестве святого, а усилия врачей зачастую оказывались бесплодными, даже если речь шла об исцелении от винных отравлений. Несмотря на это, у Алексея II врачи были в почете, и он высоко ценил и вознаграждал усилия своих целителей (Там же. С. 61—62).

У нас нет столь же конкретных указаний на существование школы естественных наук в Трапезунде в XV в., как в XIV в. Лишь косвенные данные, например экфрасис Иоанна Евгеника, говорят о том, что науки продолжали процветать в городе и желающий мог и начать там образование, и совершенствоваться в нем⁵². Центром наук в XV в. продолжал считать Трапезунд и Михаил Апостолий (PG. Т. 161. Col. CXXII). Громкая ученая слава Трапезунда и в XV в. приводила к тому, что византийские гуманисты, например Георгий Трапезундский, уроженец Крита, брали имя города в качестве литературного псевдонима.

В Трапезунде — одном из центров поздневизантийской культуры — поддерживался интерес к разным жанрам литературного творчества. Именно из Трапезунда происходят уникальные рукописи, например ГИМ № 436, содержащая единственный сохранившийся список «Советов и рассказов» Кекавмена⁵³, единственная иллюминированная рукопись греческого романа об Александре, упоминавшаяся выше. ^{115}

Сохранившаяся книжная продукция из Трапезунда, иллюминированные рукописи и грамоты, отмеченные печатью мастерства, свидетельствуют о наличии в империи хороших скрипториев. Видимо, их было несколько. Пока их специальное исследование не проведено, мы ограничимся несколькими примерами. В императорском скриптории по поручению Великих Комнинов переписывались тексты и составлялись хрисовулы⁵⁴. В монастыре св. Евгения в 1346 г. Иоанн Аргир переписал рукопись типикона монастыря по заказу вкладчика Прокопия Хантзама⁵⁵. Рукопись украшена миниатюрами. В начале кодекса (л. 9 об.) неизвестный иллю-

⁴⁹ Ibid. P. 484—485.

⁵⁰ Λάμπρος Ση. Τραπεζουτιακόν (ω; ροσκόπων τοῦ ε; τ ους 1336 // NE. 1916 T 13 Σ. 33—50.

⁵¹ Libad. P. 22; Tihon A. Les tables... p. 478—479.

⁵² Ἰωάννου Ευ; γενικοῦ Ἐκφρασς... S. 35—36.

⁵³ Кекавм. С. 11—35; Фонкич Б. Л. О рукописи «Стратегикона» Кекавмена // ВВ. 1971. Т. 31. С. 108—120.

⁵⁴ См.: *Oikonomidès N. The Chancery of the Grand Komnenoi: Imperial Tradition and Political Reality* // АП. 1979. Т. 35. P. 299—332.

⁵⁵ Cod. Athos. Vatop. gr. 1199 (320/954); см.: *Strzygowski I. Eine trapezuntinische Bilderhandschrift vom Jahre 1346* // Repertoriuin für Kunstwissenschaft. 1890. Bd. 13, H. 4. S. 241—263; *Spatharakis I. Op. cit.* P. 206—207.